

Мария Д. Королькова

Институт лингвистических исследований РАН
Отдел диалектной лексикографии и лингвогеографии
skifane@gmail.com

УДК 811.161.25'373(497.11)

<https://doi.org/10.18485/slavistika.2023.27.2.11>

оригинални научни рад

примљен 1. 7. 2023.

прихваћен за штампу 22. новембра 2023.

О СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ В ДВУЯЗЫЧНОМ СЛОВАРЕ*

В статье предлагается системный подход к определению объёма специальной лексики для включения в словник при составлении словаря (на примере русской и русско-сербской лексикографии) с использованием современных технологий. Методика отбора терминологических форм разработана на материале выборочного анализа словарей (буквы А-В и отдельные тематические выборки) наиболее полного двуязычного словаря в сербской языковой среде (Русско-сербский словарь под ред. Боголюбa Станковича) и толкового словаря среднего типа (Малый академический словарь под ред. Анастасии П. Евгеньевой). Предполагается использовать лексико-тематические критерии и данные о частотности слова, используя технические средства того языка, который предоставляет более подробные сведения о терминологических словоупотреблениях. Такой подход позволяет чётче определить состав словника, сделать его более цельным и верифицируемым, избежав как избыточности словника, так и пропусков значимых лексем.

Ключевые слова: лексикография, двуязычная лексикография, словарный состав, тематические группы, специальная лексика.

We propose using modern technologies for determining and restricting the volume of special vocabulary to be included in the bilingual dictionary (for example of Russian and Russian-Serbian lexicography). The methodology for selecting terminological forms was developed on the basis of a selective analysis of dictionaries (Cyrillic letters A-B and separate thematic selections) of the most complete bilingual dictionary in the Serbian language environment (*Russian-Serbian Dictionary* edited by B. Stanković) and an descriptive dictionary of medium size (*Small Academic Dictionary* edited by A.P. Evgenieva). The author suggests using lexico-thematic classification and data on word frequency, using the technical means of the language that provide more detailed information about the terminological word usage. This approach allows the compilers of any dictionary to define the composition of the dictionary more clearly, to make it more solid and verifiable, avoiding both the redundancy of the dictionary and omissions of significant lexemes.

Keywords: lexicography, bilingual lexicography, vocabulary, thematic groups, terminology.

Введение

Формирование словника в соответствии с целями словаря – одна из важнейших проблем лексикографии. Ещё Л. В. Щерба задавался вопросом,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00126, <https://rscf.ru/project/23-28-00126/>

какие же словари нам нужны (Щерба 1936: 8). Лексикография является преимущественно практической дисциплиной, и часто, при наличии сформулированных общих принципов де-юре, формирование словника¹ было обусловлено реальными условиями работы: наполнением картотеки, возможностями составителей, их языковым опытом. Основные принципы составления любого фундаментального словаря вынужденно обобщаются, так как описание всех лексико-семантических нюансов может оказаться избыточным, и составитель вынужденно принимает решение о включении конкретных единиц, опираясь на самые общие особенности их употребления и семантики. Вопросы лексикографического описания специальной лексики неоднократно становились предметом обсуждения как собственно лексикографов, так и специалистов по терминоведению, см. (Гринёв 1986; Герд 1986).

Настоящая работа освещает обзор предшествующего лексикографического опыта при составлении двуязычного словаря русского и сербского языков как на уровне принципов описания, так и на уровне их реализации в макроструктуре словаря (Агрикола 1984: 73), в частности, в связи с характером отражения в двуязычных переводных словарях специальной лексики. Этот вопрос неразрывно связан с организацией системы стилистических и функциональных помет в двуязычном словаре.

Цель фундаментального двуязычного словаря – это представление соответствий единиц лексического состава исходного языка в переводящем с максимальной полнотой, которая позволяла бы пользователю получить общую информацию о структуре значений переводимых слов, используемых в произведениях литературы, науки и прессы, а также в обиходном общении. Такого же рода задачи, но при помощи толкований, а не перевода на другой язык, решает академический толковый словарь (среднего типа), направленный на предоставление читателю полных и актуальных сведений о родном языке. «Двуязычный словарь, как и любой словарь, выполняет основные функции: учебную, эпиместическую (справочную), систематизирующую и нормативную» (Девель 2011: 26).

Для проверки полноты представления и приемов лексикографического описания специальной лексики и/или терминологических значений, присутствующих тому или иному слову, были выбраны академический толковый словарь среднего типа и самый полный русско-сербский словарь, которые максимально близки по своим задачам, если иметь в виду их словники. Конкретнее, были оценены различия в словарном составе между русско-сербским словарём под ред. Боголюба Станковича (далее – РСС, 55000 слов, 2-е изд.,

1 По В. П. Беркову: В двуязычной лексикографии «словником называется совокупность (список) единиц – слов и словосочетаний – входного языка, подлежащих переводу» (Берков 2004: 16).

1998 г.) и Словарём русского языка под ред. Анастасии П. Евгеньевой (далее – МАС, ок. 80000 слов, 2-е изд., 1999 г.) на материале первых букв (А-В) и отдельных тематических выборок.

Сопоставление вступительных статей к словарям

Осмысление любого рода лексикографических проблем начинается с сопоставления целей и общих принципов, изложенных во вступительных статьях к словарям. Предпринятое сопоставление выявило, что описание словарного состава в обоих словарях начинается с идентичного утверждения: «Словарь содержит общеупотребительную лексику и фразеологию современного русского литературного языка» (МАС 1999: 7; РСС 1998: 7).

Словарь под ред. Б. Станковича включает «небольшое количество разговорных, просторечных и устаревших слов, часто встречающихся в русской художественной литературе, начиная с середины XIX века. В словаре даются наиболее употребительные и актуальные научные и технические термины, а также спортивная и военная терминология. Общественно-политическая лексика и фразеология представлены в объёме, позволяющем читать и переводить современную прессу на русском языке» (РСС 1998: 7).

В предисловии ко второму изданию МАС под ред. А. П. Евгеньевой его цель сформулирована следующим образом: «представить с необходимой полнотой словарный состав современного литературного языка, а также ту часть широкоупотребительной лексики русского литературного языка XIX века, знание которой необходимо при чтении произведений классической художественной литературы, передовой публицистики и передовой науки XIX века, вошедшим составным элементом в современную [социалистическую] культуру» (МАС 1: 5). Далее в разделе «Как пользоваться словарём» описаны категории слов, которые в соответствии с задачами словаря не входят в его состав: это а) областные слова, за исключением тех, которые достаточно широко представлены в художественных произведениях различных авторов или обозначают предметы, явления, понятия, особенно важные и характерные для жизни, быта и т.д. населения той или иной области и широко известные за её пределами; б) многие слова грубого просторечия; в) устаревшие слова, вышедшие из употребления, за исключением тех, которые имели широкое распространение в литературе XIX в.; г) узкоспециальные термины отдельных областей науки, техники, искусств, необходимые лишь специалистам. Кроме того, де-юре в словаре отсутствуют имена собственные и аббревиатуры, за исключением тех, которые вошли в язык как слова (имеют род и изменяются по падежам), а также те группы производных слов, которые легко образуются и легко понимаются, если они не имеют дополнительных значений, кроме тех, которые вносятся суффиксами (МАС 1: 7).

Как можно видеть по изложенным в начале каждого словаря тезисам, они при наличии расхождений в формулировках в значительной степени совпадают по поставленным задачам в плане словника.

К настоящему времени само составление словарей различного типа и разного объема несколько упростилось в силу немислимых ранее возможностей: «Развитие компьютерных технологий изменило наше представление о практической лексикографии – произошло объединение толковых словарей входного языка, толковых словарей выходного языка, общих двуязычных словарей и отраслевых двуязычных словарей на одной платформе» (Балканов 2017: 3). Тем не менее, особенно когда речь идет о двуязычных словарях «переводного» типа, проблема включения или отказа от включения в словник лексических множеств того или иного типа во многом зависит от опыта, если даже не от интуиции составителей-лексикографов, чью задачу «компьютерные технологии», разумеется, во многом облегчают. Однако последним менее всего свойственно то, что называется «чувством слова», и вряд ли даже современные компьютеры овладеют таковым в обозримой перспективе.

Поскольку связь означаемого и означающего изначально произвольна и узуальные значения слов сформированы исключительно в силу культурно-исторической традиции, сложившейся в данной языковой общности, то никакая компьютерная технология не может их «исчислить». К тому же, полнота представления лексических единиц в словаре определяется не столько конкретными тематическими группами и языковыми классами, а употребительностью или частотой встречаемости слова в соответствующих контекстах. Однако, как убедительно показывает Валерий Павлович Берков, мы не можем опираться на абсолютную частотность слов: «В общем можно сформулировать следующее правило отбора вокабул для двуязычного словаря: составителю словника надлежит руководствоваться прежде всего функциональной ролью лексемы в данном языковом коллективе, а также ролью эквивалента в коллективе выходного языка» (Берков 2004: 27). Включение слов с низкой частотностью В.П. Берков называет распространенной ошибкой, которую допускают неопытные лексикографы. Но здесь возникает вопрос о том, как определить вышеназванную функциональную роль слова, и мы снова обращаемся к показателям частотности. По В.П. Беркову: «Нижний порог словника в идеале должен характеризоваться приблизительно одним уровнем частотности» (Берков 2004: 27).

Сопоставление фактического состава словников

Фактически отличие в составе словников по первым трём буквам (составило) около 1000 единиц, включая разный объём подачи словообразо-

вательного гнезда (около 30%)² и приставочные формы слов (около 20%),³ зафиксированных в МАС, но отсутствующих в РСС, и порядка 50 слов, отсутствующих в МАС, но представленных в РСС.⁴

Около 50% разницы образуют самостоятельные лексемы разных тематических и стилистических языковых классов. Как и ожидалось, среди разноплановых лексических классов, к которым относятся слова, составляющие эту разницу, распространены этнонимы⁵ и катаяконимы (названия народов и жителей определенных населенных пунктов), а также специфические названия культурных реалий,⁶ устаревшие,⁷ областные,⁸ разговорные слова,⁹ заимствования и аббревиатуры). На отсутствующей специальной лексике, относящейся к различным узким сферам функционирования, мы остановимся подробнее.

Рассмотрение каждой из этих выявленных категорий открывает большую перспективу для дальнейших исследований, так как из-за своей разноплановости они пересекаются даже внутри отдельных слов: устаревшие слова часто бывают книжными или редкими, заимствования могут быть как неологизмами, так и устаревшими, специальные термины часто бывают заимствованными, устаревшими и редкими, понятие окказионализм предполагает редкость употребления, а областные слова носят преимущественно устаревший характер. Существует множество случаев, когда принимать решение приходится по отдельно взятому слову (социально обусловленная лексика, региональная, неологизмы), и вопрос решается в каждом конкретном случае редколлегией во главе с главным редактором.

- 2 Напр., прилагательные (*абордажный, абсорбционный, адаптационный, альтовый*), существительные на *-ость* (*авторитетность, ажурность*), абстрактные существительные (*адвокатство, администрирование, аксиоматика*), глаголы от сущ. (*агонизировать* от *агония*), некоторые наречия (*аккордно, актуально, аляповато*) и др.
- 3 Напр., разница в объеме приведенных слов с префиксоидами *анти-* (*антибактериальный, антивещество* и др.), *астро-* (*астродинамика, астрометрия* и др.), *авиа-*, *авто-* и др., приставочные глаголы (*втеснить, выбрызгать, валить* и др.)
- 4 Слова из перечисленных выше категорий, а также, напр., *амёба, бармен, велоспорт*.
- 5 Напр., названия народов *абазыны, абиссинцы, аварцы, авары, агулы* и др. и прилагательные *абазинский, абиссинский, аварский, агульский* и др.
- 6 Напр., *абаз* в значении 'восточная мелкая серебряная монета', *августейший* 'титул, прилагавшийся к именам нарицательным, когда ими обозначались члены императорской семьи'.
- 7 Напр., *аглицкий* 'английский', *авантаж* 'разг. устар. Преимущество, выгода', *аграмант* 'плетеная или стеклярусная тесьма для украшения и обшивки платьев, занавесей и т. п.', *альмавива* 'широкий мужской плащ особого покроя' и др.
- 8 Напр., *балакать* 'болтать', *бахтарма* 'спец. и обл. внутренняя сторона кожи или шкуры' и др.
- 9 Напр., *аварийка* 'машина или бригада, предназначенная для предотвращения или устранения аварии', *авто* 'то же, что автомобиль'.

Многими исследователями отмечено, что отношение слова к определенной терминосистеме не всегда предполагает узость его употребления. Об этом написано много, достаточно обратиться к представленным Д.С. Шеловым 19 определениям термина, принадлежащим разным авторам (Шелов 2010). Способы описать структуру терминосистем в значительной степени сводятся к решению конкретных научных задач: статус термина в системе языка и системные отношения в терминологии (синонимия, вариативность, кодификация).

В данном случае мы касаемся проблем терминологии в соотношении её с общенародным языком, и этот вопрос неотрывно связан с распространённостью тех или иных единиц в письменной и устной речи носителей конкретного языка, то есть у нас есть узкоспециальные термины и общеизвестные слова, входящие в терминосистемы.

Как и ожидалось, среди разноплановых лексических классов, к которым относятся слова, составляющие эту разницу, распространена специальная лексика разных узких сфер функционирования.

Для анализа терминологической и другой специальной лексики можно предложить опору на относительно универсальную¹⁰ для любого языка схему системного отбора лексики, включающую соотношение двух параметров: тематическую группу конкретного слова и его употребительность (в конкретном языке). Определять употребительность термина мы предлагаем по данным Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), общим объёмом более 2 млрд словоупотреблений (основной корпус – 374 млн).

На один из этих параметров в отрыве от другого опираться нельзя, потому что (1) в тематические группы специальной лексики может входить терминологическая лексика узкого употребления, и словарь может неоправданно расширяться; (2) не всегда можно считаться и только с частотностью употребления слова, потому что в этом случае упускается системность в фиксации лексики (это можно видеть на примерах, следующих ниже).

Подход, включающий оба параметра, позволяет представить в словаре относительно системное описание лексики, исключить пропуски и единичные употребления.

В качестве примеров рассмотрим некоторые тематические группы лексики. Примеры приводятся на материале русского языка, но аналогичный случаи можно обнаружить в других языках.

---

10 Не для всех языков есть возможность получения статистических данных, как, например, для русского, где есть Национальный корпус русского языка, но общее представление об употребительности слов всё равно есть у носителей конкретного языка, поэтому их мнение при составлении двуязычного словаря очень важно.

Некоторые результаты наблюдений можно увидеть на материале названий болезней, начинающихся на а: слова ангина (484/740¹¹), анемия (165/232), астения (28/56) представлены в обоих источниках, абулия (9/15), атония (27/42) и афазия (37/153) представлены только в МАС, и при этом абазия (2/2), агнозия (9/29), аграфия (9/15), алалия (6/14), алексия (16/18), амнезия (125/197), анорексия (25/33), артроз (30/38), аутизм (75/162) не зафиксированы ни одним из сопоставляемых источников, предположительно, потому что не проводилось системного анализа данной лексической группы.

Если применить критерий употребительности по НКРЯ, можно увидеть, что ангина (484/740), анемия (165/232) и амнезия (125/197) в основном корпусе имеют больше фиксаций, чем остальные лексические единицы этой группы, и представляются логичными три возможных решения – включение всей группы в словник, исключение группы из словника или выбор наиболее употребительных единиц. Выбор конкретного решения в таких случаях зависит от целей словаря и определяется редколлекцией и главным редактором.

Похожие результаты показывают и разные названия фармацевтических единиц: слова аспирин (342/602), адреналин (363/596), алкалоид (120/377), аминокислоты (474/1709), антибиотик (507/1162) присутствуют в обоих источниках, анальгин (141/228) и альбумин (77/531) присутствуют только в МАС и отсутствуют в РСС, а антидепрессант(ы) (94/135), анаболик(и) (16/23), анальгетик(и) (38/52), анальгезия (5/7), антикоагулянт (20/34), антипиретик (2/3) отсутствуют и в РСС, и в МАС.

Для чистоты эксперимента рассмотрена группа названий для некоторых областей медицины и номенклатура врачебных специальностей. В обоих сопоставляемых источниках присутствуют слова акушерство (122/204), гинекология (123/203), диететика (12/24), кардиология (69/93), неврология (82/122), офтальмология (36/45), педиатрия (63/81), психиатрия (395/1332), психология (3861/13698), стоматология (102/128), терапия (940/2040), урология (47/81), хирургия (650/1387), эпидемиология (154/317). Присутствуют в МАС и отсутствуют в РСС геронтология (46/59), диетология (27/29), эндокринология (37/50). Слова неонатология (1/2), нефрология (9/14) и пульмонология (12/22) отсутствуют в обоих источниках. Для слов этой группы, отсутствующих в обоих источниках, предположительно, есть логичное обоснование в виде количества фиксаций и времени их распространения: все три слова имеют большинство упоминаний после 2000 г.: неонатология – первое упоминание по НКРЯ в 2010 г., нефрология – 1 раз в 1975 г., 1 раз в 1995 г., остальные примеры – в 2009 и позже, пульмонология – 1 раз в 1995

11 Здесь и далее для каждого слова приводятся данные о числе употреблений слова по НКРЯ (основной корпус), где первое число отражает количество документов, а второе – непосредственно количество вхождений для слова.

г., остальные примеры – в 2003 и позже. Среди названий врачебных специальностей ситуация аналогичная, и количество их употреблений по большей части больше 100 документов, в обоих источниках представлены все специальности в соответствии с медицинскими областями, включая слова акушер (234/411) и акушерка (480/1257). Присутствуют в МАС и отсутствуют в РСС те же названия специальностей: геронтолог (31/49), диетолог (100/140), эндокринолог (71/125). Но среди отсутствующих в обоих источниках названий, кроме андролог (7/21) ещё существует название аллерголог (19/47), производное не от области медицины, а от названия патологии.

Из других медицинских терминов при наличии в обоих словарях слов аллерген (73/180), аллергия (559/1213), абсцесс (67/99), аденоиды (28/76), антисептика (27/44) и др., в РСС отсутствуют анестезиология (20/41), альвеола (43/92), альвеолярный (31/104), анамнез (111/206), аневризма (43/74) и др., а авитаминоз (127/183), амёба (177/278) и асептика (20/29) отсутствуют в МАС и присутствуют в РСС.

Среди юридических и финансовых терминов в обоих сопоставляемых источниках зафиксированы наряду с широко употребительными: акциз (407/940), апелляция (536/818), ассигнация (999/2641), ассигновать (747/979), аккредитив (66/436), аккредитовать (259/345), актив (2355/5951), акционер (1300/4322), акционерный (1384/2688), вексель (1209/4227), вклад (4184/7997), вложение (1400/2353), депозит (278/623) менее распространенные слова: бонус (10/16), депонент (13/73), депонировать (39/53), жирант (1/1), жир (3/6), жировка (60/92), займовый (5/6), займодержатель (1/1), инкассатор (66/161), инкассировать (9/14). Отсутствуют в РСС, но присутствуют в МАС, например, авизо (37/58), аваркия (40/61), агреман (11/25), акцепт (38/102). В отличие от терминологического заём (819/1505), зафиксированного в обоих источниках, довольно распространенное разговорное слово займ (1542/3357) зафиксировано в РСС, но отсутствует в МАС. И отсутствуют в обоих сопоставляемых источниках аболияция (1/1), акциденция (52/230), ассигнационный (37/75).

Из физических терминов в обоих сопоставляемых источниках зафиксированы, например, абберация (216/331), абсорбция (70/207), агрегат (1593/3659), агрегатный (127/208), адаптация (980/1946), ампер (178/561), ареометр (26/65) отсутствует в МАС, но зафиксированы в РСС альтерация (2/2) и амбивалентность (73/165), а отсутствуют в обоих источниках агрегация (42/80) и адгезия (77/143).

В более широких группах возможна и более уверенная опора на употребительность слова, но тематическая системность позволяет легче решать вопросы включения слов с низкой частотностью, как, например, для группы названий пунктуационных знаков. Значительное увеличение употребительности слов в этой группе достигается из-за многозначности некоторых тер-

минов и переносных значений: абзац (1135/2210), двоеточие (72/196), дефис (62/89), запятая (825/1243), кавычки (732/1095), многоточие (286/386), тире (406/616), точка (19734/70106), ударение (1469/3324). Все перечисленные слова присутствуют в обоих сопоставляемых источниках, включая слова двоеточие и дефис, несмотря на разницу в количестве употреблений.

Другие лингвистические термины требуют системного подхода: в обоих источниках присутствуют слова антоним (68/116), архаизм (154/193), неологизм (149/220), омоним (59/120), пароним (5/18), синоним (1180/1866), эвфемизм (170/196), и отсутствуют в обоих словарях антропоним (4/9), при наличии слов антрополог (356/599), антропология (502/1246) и антропологический (412/953), а также, например, отсутствует гидроним (9/22). В обоих словарях присутствуют слова диалект (676/1680), аканье (37/105), оканье (71/95), жаргон (940/1667) и идиома (112/162), транскрипция (322/546), транслитерация (36/57), но отсутствует слово лексема (79/647).

В качестве примера лексико-тематической группы, которая присутствует в обоих сопоставляемых источниках, можно привести и музыкальные термины, вне зависимости от их распространенности: адажио (76/109), аллегро (66/98), анданте (50/70), ариозо (34/58), аккорд (1399/2372), ансамбль (2018/4722), ария (1136/2545) и др.

Таким образом, можно заметить, что состав и имеющаяся между словарями разница в значительной степени подчинены логике, которая несводима к данным о частотности слов, хотя и связана с их употребительностью.

Выводы

Результаты выборочного анализа разных по объёму и содержанию тематических групп специальной лексики демонстрируют необходимость системного подхода к включению её в словарь любого словаря. Можно предлагать различные подходы к формированию словаря с этой точки зрения, например, системное включение или исключение отдельных терминов, но каждый словарь имеет свою читательскую аудиторию, т.е. целевую группу и объём, который необходим фундаментальному словарю, не подойдёт для учебного.

Кроме того, роль каждой группы лексики в определенной степени индивидуальна, лишь медицинская, юридическая и финансовая терминологии, а также техническая (например, компьютерная) лексика затрагивают сферы жизни практически каждого человека, в отношении более мелкого тематического деления решение всё равно принимается составителями в каждом конкретном случае.

Предлагаемый подход к критериям отбора и описания специальной терминологической лексики в переводном двуязычном словаре позволяет

систематизировать словник с точки зрения его наполнения, сделать более структурированным описание самого словаря и улучшить систему функциональных помет.

Использованная литература

- Агрикола, Эмиль. «Мега-, макро-, микроструктуры и содержательная основа словаря». Вопросы языкознания 2, 1984: 72–82.
- [Agrikola, Ėmil'. «Mega-, makro-, mikrostruktury i sodержatel'naiâ osnova slovaria». Voprosy âzykoznanîâ 2, 1984: 72–82]
- Балканов, Илья В. Теоретические аспекты двуязычной лексикографии (на материале переводных военных словарей). Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Военный университет МО РФ, Москва, 2017.
- [Balkanov, Il'ia V. Teoreticheskie aspekty dvuiazыchnoy leksikografii (na materiale perevodnykh voennykh slovarey). Avtoref. diss. ... kand. filol. n. Voennyu universitet MO RF, Moskva, 2017]
- Берков, Валерий П. Двуязычная лексикография: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. изд. Москва: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004.
- [Berkov, Valeriy P. Dvuiazychnaâ leksikografiâ: uchebник. 2-e izd., pererab. i dop. izd. Moskva: ООО «Izdatel'stvo Astrel'»; ООО «Izdatel'stvo AST»; ООО «Tranzitkniga», 2004]
- Герд, Александр С. Основы научно-технической лексикографии (как работать над терминологическим словарем). Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1986.
- [Gerd, Aleksandr. S. Osnovy nauchno-tekhnicheskoj leksikografii (kak rabotat' nad terminologicheskim slovarem). Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1986]
- Гринёв, Сергей В. Введение в терминологическую лексикографию. изд. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1986.
- [Grinëv, Sergey V. Vvedenie v terminologicheskuiu leksikografiu. izd. Moskva: MGU im. M. V. Lomonosova, 1986]
- Девель, Людмила А. «Двуязычная лексикография». Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность 3, 2011: 25–29.
- [Devel', Liudmila A. Dvuiazychnaâ leksikografiâ. Vestnik RUDN, seria Voprosy obrazovaniâ: âzyki i spetsial'nost' 3, 2011: 25–29]
- Шелов, Дмитрий С. «Ещё раз об определении слова «термин». Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского 4 (2), 2010: 795–799.
- [Shelov, Dmitriy S. «Eshchë raz ob opredelenii slova «termin». Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo 4 (2), 2010: 795–799]
- Щерба, Лев В. Предисловие к изданию «Русско-французского словаря». Русско-французский словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1936: 4–9.

[Shcherba, Lev V. Predislovie k izdaniû «Russko-frantsuzskogo slovarâ». Russko-frantsuzskiy slovar'. Moskva: Sovetskaâ èntsiklopediâ, 1936: 4–9].

Источники

НКРЯ: Национальный корпус русского языка, <<https://ruscorpora.ru/>> 30.06.2023.

[НКРЯ: Natsional'nyy korpus russkogo âzyka, <<https://ruscorpora.ru/>> 30.06.2023]

МАС: Малый академический словарь (ред. Анастасия П. Евгеньева). Т. 1–4. Москва: Институт русского языка АН СССР, 1957–1960, 2-е изд., испр. и доп. Москва: Русский язык, 1981–1984.

[MAS: Malyy akademicheskiy slovar' (red. Anastasiya P. Evgen'eva). Т. 1–4. Moskva: Institut russkogo âzyka AN SSSR, 1957–1960, 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Russkiy âzyk, 1981–1984]

РСС: Русско-сербский словарь (ред. Боголюб Станкович). Т.1. Москва: Русский язык, Нови Сад: Матица Српска, 1998.

[RSS: Russko-serbskiy slovar' (red. Bogolûb Stankovich). Т.1. Moskva: Russkiy âzyk, Novi Sad: Matitsa Srpska, 1998]

О СПЕЦИЈАЛНОЈ ЛЕКСИЦИ У ДВОЈЕЗИЧНОМ РЕЧНИКУ

Резиме

Рад је посвећен опису системског приступа одређењу обима специјалне лексике која би била укључена у списак јединица при састављању речника (на примеру руске и руско-српске лексикографије) помоћу коришћења савремених технологија. У раду се истичу разлике у саставу речника између руско-српског речника у редакцији Богољуба Станковића (у тексту рада РСС, 55.000 речи, друго издање из 1998) и *Речника руског језика* у редакцији Анастасије Јевгењеве (у тексту рада МАС, око 80.000 речи, друго издање из 1999) на материјалу првих речи (А–В) и конкретних тематских група.

Фактичка разлика у саставу списка у прва три слова чини око 1.000 јединица, укључујући и различит обим представљања творбеног гнезда (око 30%) и префиксалних облика речи (око 20%), који постоје у МАС, али их нема у РСС, и око 50 речи које МАС не садржи, али су описане у РСС. Око 50% разлике чине самосталне лексеме из различитих тематских и стилистичких класа. Као што се и очекивало, међу разноврсним језичким класама којима припадају те речи распрострањени су етроними и катајконими (називи народа и становника одређених места), специфични називи културних реалија, застареле, регионалне и речи из разговорног језика, позајмљенице и абривијатуре, као и термилошка лексика којој је и посвећено ово истраживање.

За анализу термилошке и специјалне лексике уопште може се предложити утемељење у схеми, која је релативно универзална за сваки језик, а подразумева системско бирање лексике. То подразумева два параметра: тематску групу којој припада дата реч и податак о њеној употреби који се добија помоћу доступних техничких средстава (нпр. коришћењем Националног корпуса руског језика).

У раду се приказује како је могуће користити овај приступ на материјалу неколико тематских група (медицинска, фармацеутска, правна, финансијска, лингвистичка и музичка терминологија).

Предложени приступ критеријумима избора и описа специјалне термилошке лексике у преводном двојезичном речнику омогућава да се списак речи систематизује с тачке гледишта његовог садржаја, да се опис самог речника боље структурира и да се унапреди систем функционалних квалификатора.

Кључне речи: лексикографија, двојезична лексикографија, састав речника, тематске групе, специјална лексика.